

О негативных последствиях глобализации в процессе обсуждения говорили к.и.н., проф. кафедры «Прикладная психология» Островский Э.В. и д.ф.н., проф. кафедры «Философия» Деникин А.В. По мнению Островского Э.В., до сих пор не существует единого определения глобализации. Кофе Аннен определяет ее как зло, а американцы – как добро. А практика свидетельствует о все большем обострении социальных проблем. По мнению Деникина А.В., начавшаяся в 19 веке глобализация имела своим следствием создание колониальных империй. В свое время Леонтьев выступал против удушающей серости Европы и противопоставлял ей цветущую сложность. Европа и Америка не могут выступать в качестве универсальных ценностей для всего человечества. Нельзя уходить от культурных различий народов. Это чревато серьезными социальными потрясениями.

Проблема глобализации как фактора формирования ответственного делового поведения была поднята к.п.н., старшим преподавателем кафедры «Прикладная психология» Мужичковой Ю.Е. Традиционно принято считать, что корпорация это зло, так как ее основная цель экономический рост и обогащение. Однако в условиях глобальных проблем современности во весь рост встает вопрос о формировании ответственного делового поведения субъектов хозяйственной деятельности за будущее человечества. Все большую актуальность в этой связи обретает проблема взаимосвязи социальной свободы и социальной ответственности. Последняя же должна стать основой в процессе формирования ответственного делового поведения не только корпораций, но и бизнеса в целом.

Подводя итоги работы круглого стола, его организаторы и участники пришли к выводу об огромной пользе подобного рода встреч, о необходимости углубления межкафедрального сотрудничества и выработки конкретных рекомендаций по осаждавшимся проблемам.

Кишлакова Н.М., к.ф.н., проф. кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва)

ФИЛОСОФИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

ИСКУССТВО В ИНТЕРНЕТЕ: АСПЕКТЫ ПРИСУТСТВИЯ

Многочисленные констатации кризиса искусства стали уже общим местом, но, может быть, благодаря Интернету, искусство сейчас имеет шанс перейти на совершенно иной уровень своего существования и преодолеть затянувшийся кризис. Во всяком случае, те тенденции, которые уже обозначились, дают почву для размышления. Интернет стал новым пространством художественного выражения, и это связано не

только с новой технологией создания произведений искусства, но и новыми условиями их функционирования.

Во-первых, Интернет служит посредником, благодаря которому любой пользователь может познакомиться с различными произведениями и также получить разнообразную информацию о событиях в мире искусства. Сейчас существует множество сайтов, где можно увидеть высококачественные репродукции шедевров живописи, трехмерные изображения скульптур и архитектурных сооружений, послушать любую музыку, посмотреть любой фильм. Наиболее известные музеи мира имеют своих виртуальных двойников, поэтому можно, сидя у себя дома, пройтись по залам Лувра или Эрмитажа и послушать рассказы гида (фактически на любом распространенном языке), а произведения рассмотреть подробно, в деталях. Существует специальная программа Google Art Project, которая позволяет посмотреть коллекции музеев мира онлайн. Поначалу музеи не очень охотно шли по пути компьютеризации, опасаясь, что качество воспроизведенных на компьютере изображений будет недостаточно хорошим и что появление виртуальных музеев уменьшит число реальных посетителей этих культурных заведений, однако сейчас понятно, что подобные опасения были напрасными.

К особенностям искусства относится то, что каждое произведение уникально, и единство формы и содержания является определяющим для создания художественного образа. Воздействие произведения искусства на человека сродни магическому, поэтому очень важен момент причастности при общении с ним. Никакая репродукция не заменит непосредственное созерцание картины, никакой супер-четкий звук в колонках – живое присутствие в концертном зале, и фильм, снятый для большого экрана, теряет многое на экране монитора. Поэтому, даже имея возможность любоваться Джокондой виртуально, люди будут стремиться посетить Лувр и увидеть ее воочию. Так что компьютерная жизнь известных произведений имеет больше просветительское значение, чем собственно эстетическое. Любой житель глубинки, имеющий доступ в Интернет, может получить наглядное представление о мировых шедеврах, недоступных ему для непосредственного созерцания, и это несомненно приближает высокие образцы искусства к массовой аудитории, что нельзя не приветствовать.

Другой аспект взаимоотношения искусства и Интернета касается так называемого актуального искусства. Не секрет, что система выставок и презентаций новых произведений в современном обществе очень усложнена и дорогостояща. Молодой художник (исполнитель, поэт), не имея достаточно средств и нужных знакомств, фактически лишен возможности представить свое творчество широкой публике. И тут Интернет становится идеальным информационным пространством, в котором автор (или сочувствующий ему) может репрезентировать произведение немедленно и фактически без особых затрат, притом на весьма широ-

кую аудиторию. Например, Марат Гельман, известный сейчас галерист, еще в 1998 году начал делать еженедельные «Новости от Марата Гельмана» на одном из новостных порталов и чуть позже открыл собственный сайт «Современное искусство в сети», где продвигал в массы интересные на его взгляд новые произведения.

Любой художник может создать сайт о своем творчестве или презентовать его в социальных сетях, находя таким образом заказчиков и поклонников своего творчества. Достаточно вспомнить поэтессу Линор Горалик или певца Петра Налича, которые стали популярными и любимыми именно в сети, а затем развили свой успех, что называется, в реале. Притом для признания им не понадобилось ни денег, ни посредников в виде импресарио или продюсеров – их талант оценила и признала сама публика. Таким образом, Интернет убирает из диалога автора со зрителем ненужного посредника, которому к тому же надо еще платить, и дает возможность любому заинтересованному лицу познакомиться с новыми образцами искусства, открыть для себя новых талантливых авторов, а тем, соответственно – заявить о своем творчестве.

Третий аспект взаимоотношения искусства с интернетом – так называемое сетевое искусство, нет-арт, или кибер-искусство. О.Б. Скородумова в своей книге «Культура информационного общества» пишет, что под «сетевым искусством» (Net-Art) можно понимать искусство, художественная деятельность в рамках которого используются новые информационные технологии, произведения же создаются только для существования в Сети и вне ее находиться не могут» [4]. Особенностью сетевого искусства является его интерактивность – возможность активного участия пользователей в художественном процессе и их влияния на содержание сайтов. В любой момент можно внести любые исправления, и таким образом возникает коллективное творчество. Довольно популярна в Интернете игра, когда пишется совместное литературное произведение. Задается только фабула, а все остальное придумывается разными авторами, которые продолжают друг за другом текст. В определенном смысле на этом принципе построены известная Википедия и ряд подобных сайтов, в том числе весьма эстетически концептуальных (например, Луркоморье).

Игорь Гурулев, автор диссертации «Типология и художественные стратегии сетевого искусства: 1994-2004», пишет в автореферате: «Произведение сетевого искусства – это каждый раз другое произведение, очень похожее на первоисточник, но, в зависимости от ситуации, с модифицированным интонированием и контекстом прочтения. Это всегда – заданный образ с изменчивой и текучей природой, зачастую полностью раскрывающийся только во всем многообразии возможных экспозиционных рядов. «Нет-арт» возвращает нас к истокам модернизма, который наделяет сложные образные структуры новым и непредсказуемым содержанием. Искомой диалогизм творения, реальности и зрителя – первооснова сетевого творчества» [1].

О том, что нет-арт возвращает нас к истокам модернизма, говорит и Сергей Корнев (статья «"Сетевая литература" и завершение постмодерна»): «с появлением Интернета существенно меняется судьба текста в обществе. Тот факт, что для публикации и сколь угодно широкого распространения текста не нужно посредничество печатного станка, не нужны деньги, власть, и т.п., не только перестраивает всю цепочку властно-коммерческих отношений, стоящих за литературой, но влияет на форму и содержание самих текстов. Отменяя власть печатного станка, в т.ч. и в ее позитивных, конструктивных аспектах, Интернет выступает как источник опасности, как носитель потенциально деструктивного начала, воплощением которого является интернетовский гипертекст. В гипертекстовой среде интернета происходит частичная автодеконструкция любого текста.

Интернет знаменует собой именно завершение постмодерна в литературе, а не просто воплощение его проектов в удобной для этого технической среде. Отменяя в литературе модерн, то есть вычищая из нее следы печатного станка и единого исторического времени, интернет вместе с этим отменяет и постмодерн, как последнюю, завершающую фазу модерна. Интернет в концептуальном плане возвращает нас к предмодернистской эпохе» [2].

Комментируя вышесказанное, могу добавить, что, на мой взгляд, сравнение нынешней ситуации с предмодерном кажется корректным в том смысле, что и та, и нынешняя ситуации несомненно характеризуются сменой художественного мировоззрения в сторону запечатления сиюминутности. Однако, если в период модерна интерес к повседневности вылился в попытку остановить текучее время, то сейчас искусство плывет по волнам этой самой текучести, сделав ее способом своего существования. Интернет создает новые синкретичные и синтетические формы искусства, здесь внутри интерактивной компьютерной среды сходятся визуальный, аудио- и текстовой материал, которые могут комбинироваться как угодно, при этом не претендуя на законченность. Нет-арт встроен в постоянно меняющийся кибер-мир, это своего рода компьютерный перформанс, вечная инсталляция.

В контексте проблемы искусства в Интернете интересно также рассмотреть тему дилетантизма. Современное любительство как никогда демонстрирует свой игровой характер. Если в предыдущий период развития дилетантизма главной его целью было проведение досуга, то сейчас, когда человеку предлагается досуг на любой вкус, не требующий от него фактически никакого творческого напряжения, главной целью дилетантизма стало желание самовыражения, притом это самовыражение приобретает характер лукавой игры. Дилетантизм нашего времени – это способ уйти от одиночества. Любительское творчество все более становится способом коммуникации, попыткой установить душевные связи в мире, где господствуют связи механические, деловые. В мозаичном мире человек пытается соединить части мозаики и найти какой-

то смысл благодаря утверждению собственного Я, осуществляемому через творчество. С возникновением Интернета эта сторона дилетантизма стала чуть ли не основополагающей. Пятьдесят, тем более сто лет назад дилетантское творчество имело очень узкую аудиторию, фактически это был домашний круг, сейчас же любительство вышло в глобальную сеть. Что-либо сочинив, дилетант выбрасывает свое детище в виртуальный мир, часто анонимно, и вот тут происходит странная вещь – оно начинает жить в сети жизнью симулякра, если понимать симулякр как копию копии и внепонятнейшее средство фиксации переживаемого состояния.

Дилетантский уровень начинает диктовать критерии вкуса, всё перемешивается. Дилетантизм приобретает демонстрационный характер, став не только способом самовыражения, но и самоутверждения человека. Он также связан, как это ни странно звучит, с идеей политкорректности. Постмодернистское сознание, в котором представление об истине очень расплывчато, стирает различия между подлинным и мнимым. У массового человека возникает такое ощущение, что любой может добиться успеха в творческой деятельности, надо только удачно попасть в нужное время и место. Политкорректность требует, чтобы обычный человек не чувствовал себя ущербным. Ему нельзя сказать, что он бездарен и что ему не стоит обнародовать свое ужасающее творчество. Наоборот: демонстрация приветствуется и поддерживается, и самодовольство дилетанта растет. Восстание масс, о котором писал Х. Ортега-и-Гассет [3] еще в начале XX в., в начале XXI в. завершилось полной их победой. В результате появляется такая, например, писательница, как Оксана Робски.

Как видим, разнообразные формы взаимодействия Интернета и искусства только начинают развиваться, и это очень перспективная область для интересных исследований. Искусство в Интернете стремительно институционализируется, хотя сам процесс начинался как абсолютно внеинституциональное явление.

Литература

1. Гургулев И. Типология и художественные стратегии сетевого искусства: 1994-2004. Автореф. дис. канд. филос. наук // <http://www.dslib.net/teorja-kultury/tipologija-i-hudozhestvennye-strategii-setevogo-iskusstva-1994-2004.html>
2. Корнев С. «Сетевая литература» и завершение постмодерна // <http://www.zhurnal.ru/slova/teoriya/kornev.htm>
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Перевод: С.Л. Воробьев, А.М. Гелескул, Б.В. Дубинин и др. – М., 2001.
4. Скородумова О.Б. Культура информационного общества: особенности и тенденции развития // Вестник РФО. 2008. № 2 (46).

Щенникова Л.С., к.ф.н., доц. ПсковГУ (Псков)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ БУНТ РОССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОПЫТКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРАВСТВЕННОСТИ

Развивая теорию современной глобализации, специалисты начинают обычно с перечисления общемировых проблем человечества – проблемы предотвращения войны и сохранения мира, преодоления разрыва в социально-экономическом развитии различных стран, обеспечения экологического равновесия во взаимодействии природы и общества, осуществления контроля над демографическими процессами и т.д. – причем стараются охватить как можно более широкий спектр проблем, тем самым, видимо, показывая, как всесторонне рассматривается вопрос, а главное, через перечисление этих проблем создается понимание, что и сущность идущей мировой глобализации, казалось бы, понята.

На самом деле никакой свободы у человека по-прежнему нет и он по-прежнему в своей конечности одинок относительно безграничного Мира. И с этой точки зрения, идущая ныне глобализация как путь решения глобальных проблем – и прежде всего проблем в сущности каждого – является всего лишь иллюзией и псевдоглобализацией и не принесет никакого подлинного объединения. Она только еще более, предельно обострит одиночество людей, что не трудно видеть уже сейчас, поскольку множество именно одиноких людей сегодня, особенно молодежи, часами висит в Интернете, замыкаясь при этом все более в себе. Подлинное единение человечества возможно, по-видимому, только при высокоразвитом, истинном интеллекте большинства людей, которым, по сути, и не нужна глобализация, так как подобные люди и без того Граждане Мира. Истинная глобализация – это всего лишь высшая форма свободы, осознания свободы подлинно развитых нравственно людей. Тем не менее, ни одна конституция ни одного государства не поставила во главу угла нравственность каждого человека (иль мы не знаем в целом, что есть подлинная нравственность? полноте!), а только его потребности, ни один юридический закон ни одной страны до сих пор не разрешил ясно: как, допустим, надо отвечать на зло человеку? Только в Советском Союзе и странах соцлагеря когда-то очень много уделялось развитию нравственности, но насколько это оказалось эффективным, история нам уже показала. А так ли?..

Прошло почти четверть века со дня краха социалистического строительства в Советском Союзе. 25 лет – это как раз тот период, когда можно более-менее объективно, будучи еще и очевидцем, взглянуть на произошедшее: так что же это было? Ведь социализм не построили, его